

Доктор Дэвид Шрайнер, Размышляя о лопате, Сессия 2, Мари и эпос о Гильгамеше, Два широких сближения

© 2024 Дэвид Шрайнер и Тед Хильдебрандт

Это Дэвид Б. Шрайнер в своем учении «Размышление о потоке». Это сеанс 2, Мари и эпос о Гильгамеше, Две широкие конвергенции.

Добро пожаловать, это наша вторая лекция из четырех, и я закончил вас кратким обсуждением Уильяма Девера и его идеи конвергенции, а также того, как мы собираемся использовать эту идею и развивать ее, а также говорить об узких и широких конвергенциях по мере того, как мы будем говорить об узких и широких конвергенциях. вроде как начинаю дразнить эту лекцию и следующую лекцию по учению Уильяма Дивера «Размышления о потоке».

Как на самом деле выглядит это пересечение, это сближение археологии и Ветхого Завета? В этой лекции я хочу поговорить о нескольких общих конвергенциях, и, надеюсь, к концу этой лекции вы поймете, о чем я говорю, когда говорю о широкой конвергенции. Опять же, это не обязательно прямая точка контакта, а скорее освещает вопросы мировоззрения и социальной структуры; оно косвенно проясняет содержание Библии. Итак, я хочу поговорить о Мари, конкретном месте, по причинам, которые станут очень и очень ясными, а затем я также хочу поговорить о тексте, «Эпосе о Гильгамеше».

И это два очень, очень важных результата археологических исследований, и они существуют уже очень, очень долго. К сожалению, в последнее время дела в Мари отошли на второй план из-за проблем с ИГИЛ и беспорядков внутри сирийского правительства. Но я уверен, что, поскольку это в основном продолжается с начала 20-го века, я уверен, что в какой-то момент это возобновится.

Это слишком важно, чтобы просто отпустить это. Итак, я уверен, что Мари возьмет трубку. Итак, я часто спрашиваю своих студентов, и я делаю это просто для того, чтобы как бы растянуть комнату больше, чем что-либо еще, но я часто спрашиваю своих студентов, знаете, какова природа археологии? И я получаю массу разных ответов.

У меня будут люди, которые будут говорить что-то вроде: ах, чтобы доказать истинность Библии. И я попрошу некоторых людей, которые немного противятся, сказать: «Ах, чтобы опровергнуть Библию». Чтобы найти что-то ценное, мы ищем что-то действительно ценное, что мы можем продать музею.

Чаще всего на этих людей повлияли такие фильмы, как «Сокровище нации», «Индиана Джонс» и «В поисках утраченного ковчега», и это нормально. Но я часто заканчиваю этот разговор обсуждением того, что такое на самом деле археология. И это забавно, это забавно, я получаю от этого какое-то удовольствие.

Я просто вижу их поведение, и их лица полностью меняются. Особенно когда я говорю им, что археология — это действительно однообразие, перемежающееся, может быть, значимой находкой. Вы будете делать одно и то же изо дня в день.

И если вам повезет, вы найдете что-то действительно очень важное. Но на это нельзя рассчитывать. Вы будете смотреть на много грязи.

Я имею в виду, я помню, когда я был в Тель-Рехове, там копали землю, складывали ее в ведра и ведра вытягивали землю из ямы. И мы вычищали пол, сидели там и говорили: «Хорошо, что ты думаешь?» И мы посмотрим на это, ладно? И это была грязь! Да, это грязь, но значительная ли это грязь? Я не знаю! А потом мы поворачивались и смотрели на массивную стену. И мы говорили: «Хорошо, очисти эту громоздкую стену».

И мы буквально брали щетки, чтобы сметать грязь с грязи. Но это то, что вам нужно сделать. И мы смотрели на массивную стену и думали: «О, ладно, посмотри на это».

Ох, след пепла, окей, окей. Ох, там есть пол. А так, много пялиться на грязь.

Вы смотрите на грязь и пытаетесь понять, значительна ли эта грязь. Однако отдача по большей части не наступит до тех пор, пока археологи не засидятся в своих офисах. Спустя годы они начинают накапливать все свои данные.

Археология – это во многом сбор данных. Данные, данные, данные. Постройте график, зарегистрируйте это, поместите в базу данных, и мы вернемся к этому.

Вот что такое археология. В конце дня, когда все закончили копать, они возвращаются в свои офисы и начинают все собирать.

Итак, вы должны быть посвящены. Вы должны сосредоточиться на долгосрочных целях. Финал, если хотите.

Если вы терпеливы. Если вы достаточно терпеливы и доведете дело до конца, скорее всего, вы придете к некоторым важным открытиям. И если вам повезет, вы измените взгляд людей на древнее израильское общество.

Они собираются изменить способ, которым люди читают Библию и понимают Священные Писания. И вот пример этого. И есть пример, которого сегодня нет нигде в современном Израиле.

Это место под названием Сирия. А это древнее городище Мари. И Мари является прекрасным примером того, как терпение, год за годом раскопок, составление диаграмм, регистрация данных и, в конечном итоге, публикация данных изменяют наше понимание Священных Писаний.

Итак, это то, что я хочу получить в первую очередь в этой лекции. Я хочу посмотреть на место под названием Мари, Древнее Мари.

И на этой карте здесь, по сути, находится Мари. Обратите внимание, что он находится прямо за сирийской границей. Он расположен в долине, соединяющей древние торговые пути.

На самом деле есть люди, которые специализируются на прокладке древних торговых путей. И это очень, очень увлекательно. Парень по имени Дорси в свое время опубликовал довольно важную книгу.

Он говорил о древних системах автомобильных дорог в Израиле, через которые они проходили, какую долину они проходили и т. д. Итак, древние системы автомобильных дорог очень важны, потому что именно там жила торговля. Итак, древний Мари находится в соединяющей долине.

Вот Месопотамия. Здесь внизу находится древний Израиль. Итак, вы можете увидеть критичность этого места.

Это очень, очень близко к реке Евфрат. И есть основания полагать, что это место на самом деле было соединено с рекой Евфрат искусственными каналами. Итак, очень сложные архитектурные особенности, инфраструктура и т. д.

И именно это придает стратегическую важность этому объекту. У него есть история, у древних Мари есть история оккупации, которую можно кратко изложить в рассказе о трех городах. И этот первый город датируется началом третьего тысячелетия до нашей эры, где-то 2000 годом до нашей эры.

Это старый-старый город, имеющий очень, очень долгую и богатую историю оккупации. За городом 1 последовал город 2, за которым последовал город 3. Город 2, вероятно, наиболее хорошо задокументирован из всех трех городов. Вероятно, это был самый изысканный из всех трех городов.

Мы знаем это во многом благодаря развитию центральной дворцовой системы. Итак, археологи сосредоточили внимание на центральной дворцовой системе. И они могут определять фазы развития.

И с City 2 связана очень, очень значительная и масштабная фаза разработки. Итак, City 2 очень хорошо задокументирован. Однако, наверное, самым важным городом для нашего обсуждения является Город 3. Город 3 и парень по имени Зимри-Лим. Зимри-Лим — аморейский правитель, аморейский царь древних Мари.

Он был одним из последних амореевских царей древнего Мари. Он оставил довольно значительный текстовый запас, текстовую документацию о том, как Мари вела свои дела изо дня в день. Город 3 в конечном итоге был разграблен и сожжен дотла.

И Зимри-Лим наблюдает за тем, как все это происходит и разворачивается. Итак, на переписке между Зимри-Лимом мы и сосредоточимся. По причинам, которые станут ясны через несколько минут.

Итак, в конечном итоге он был разграблен Хаммурапи, когда он пробирался через Месопотамию и в конечном итоге нашел Вавилон. Так это тот парень, который в конце концов всё разрушил. Итак, каково наследие Мари? Опять же, я только что рассказал несколько основных деталей о городе, продолжительности оккупации, очень, очень старом городе, что важно.

Итак, теперь я хочу перейти к тому, что действительно важно. По сути, я собираюсь дать вам важные данные, обобщить их, а затем вернуться к Ветхому Завету. Одна из первых вещей, которую нам предстоит понять, — это наследие амореев как особой культуры и диморфных обществ.

Возможно, это звучит сложно, но позвольте мне уточнить. Амореи представляют собой отдельную народную группу. На самом деле в некоторых местах Ветхого Завета обсуждаются амореи.

Не часто, не так часто, как некоторые хананеи, но мы говорим об амореях в Ветхом Завете. Итак, Ветхий Завет знает об этой конкретной культуре. Это очень широко распространенная культура, культуру которой очень трудно определить.

Но они есть, мы можем их идентифицировать, мы можем как бы определить, кто аморрей, а кто нет, по разным причинам, но это очень и очень сложно. Это была разнообразная группа людей. Это была разнообразная культура, единая, и мы можем поблагодарить Дэниела Флеминга за то, что он начал многое из

этого сформулировать и прояснить, но их объединяет не какая-то нация, не какое-то конкретное место, а особый образ жизни и язык.

Итак, они придерживались определенного стиля языка и определенного образа жизни. И этот образ жизни больше всего определяется как подвижный пастырский образ жизни. Это не была культура, склонная к расселению и урбанизации.

Нет, они переезжали с места на место, следуя сезонной миграции своих стад, и поступали иначе, чем местные городские центры. Они также были восприняты негативно. Были и положительные стороны, но было и немало отрицательных.

Итак, когда мы читаем о переписке Зимри Лима, в которой говорится, извините, когда мы читаем определенные документы из Месопотамии, в которых говорится об амореях, некоторые из них положительные, но есть и много отрицательного. Но они также говорят об этих людях, имеющих особый образ жизни. Теперь, говоря о том, где в Ветхом Завете присутствуют аморреи, Ветхий Завет также помнит их как слабо определенное государство в центральных горных регионах до железного века.

Это явление позднего бронзового века, среднего бронзового века, связанное с горными регионами, где этот мобильный пасторальный образ жизни действительно прижился в этом регионе. А израильтяне в Библии, похоже, вспоминают о них негативно. Так, например, Манассия описывается негативно в своей царственной оценке, и его грехи фактически совпадают с грехами амореев до него.

Итак, это очень негативно. Я верю, что это Манассия. Я почти уверен, что это Манассия.

Потому что это как бы выскакивает из ниоткуда. Но они появляются в Ветхом Завете. Дискуссия о них есть и во Второзаконии, также связанная с ханаанским язычеством.

Значит, о них вспоминают негативно. Но опять же, их помнят за особый образ жизни, их помнят как расплывчато определенное государство, и их помнят негативно. Еще одна вещь, о которой говорят тексты Мари, — это идея диморфного общества.

Диморфизм относится к отдельным, но идентифицируемым элементам внутри общества, которые сотрудничают на благо общества. Сейчас, по общему признанию, диморфизм трудно определить. Но я думаю, что мы можем с достаточной уверенностью понимать, что некоторые общества, особенно в древнем мире, состояли из разных сфер, если хотите, из разных элементов.

И часто в этом обществе были люди, которые зарабатывали на жизнь и ежедневно работали пастухами. И вот Авраам сделал это, патриархи сделали это. Они будут следовать сезонной миграции вверх и вниз по Центральной дороге Ридж, и это то, о чем мы говорим.

В текстах Мари говорится об этих земледельцах -пастырях в отношении к людям, жившим в городах. И часто они говорят о связанном с этим напряжении. Они поступили по-другому.

Прекрасным примером этого является Лот возле Содома и Гоморры. Содом и Гоморра — города. Это городские центры. Кажется, многое связано с этим аграрно -пастбищным образом жизни.

Это диморфные общества, хорошо документированные в марийском языке. И о важности этого мы доберемся через секунду. Но опять же, значения марийского языка во многом связаны с наследием амореев и диморфных обществ, и как мы их определяем ?

Это также просветляет, и это, наверное, мой любимый элемент марийских текстов, потому что до появления марийских текстов мы немного играли в тени, когда дело доходило до определения пророков. Кто они? Как они функционировали как социальный институт? У нас был текст. У нас были некоторые доказательства из определенных мест.

А вот с Мари ситуация действительно начала проясняться. И мы можем поблагодарить некоторых ученых, таких как Авраам Маламонт , в частности, за то, что они действительно начали как бы формулировать институциональный профиль пророка, что стало возможным благодаря марийским текстам. Теперь, что делает Мари, Мари будет говорить о пророках.

О пророках пойдет речь на этих клинописных табличках. Они будут говорить о пророках с самых разных точек зрения. Они будут использовать различные термины, говоря об этом пророке.

И что это значит? Это означает, что пророческий институт не должен сводиться к определенному сроку. Итак, вы, возможно, слышали, как кто-то сказал: ну, вы знаете, этого парня зовут нави , следовательно, он пророк. Но вот этого парня, его не называют нави , так что он просто провидец или просто провидец.

Он не совсем пророк. Это хуй, это фигня. Это неправильно, потому что Мари показывает нам, что для описания отдельного социального института использовались самые разные термины.

Мы создаем социальный профиль, основанный главным образом на функциях. Как эти люди действовали в контексте своего общества? Более того, чем то, как на них ссылались. Ссылка важна.

Я не говорю, что ссылки не имеют значения, но я говорю, что если мы будем полагаться только на то, как на них ссылаются, то потенциально у нас могут возникнуть проблемы. Но Мари показывает нам, что, говоря о пророках, можно использовать самые разные термины. Таким образом, мариийские тексты, говоря о пророках, служат очень ценным сравнительным инструментом.

Они показывают нам, что пророки Мари и эти тексты датируются 1750 годом до нашей эры, то есть в патриархальный период, а не в период царей и объединенных и разделенных монархий. Это произошло на сотни лет раньше, но они до сих пор показывают нам подобные методы пророчества. Индуктивное пророчество против дедуктивного пророчества.

Как они давали пророческие предсказания? Мари показывает нам, что они делают то же самое. Интуитивное пророчество наряду с индуктивным пророчеством. Интуитивное пророчество – это когда слово просто приходит к человеку, помазанному божественным духом.

Они просто получают слово. Возможно, вы это слышали. У меня есть для вас слово, которое пришло от Святого Духа.

Это интуитивное пророчество. Индуктивное пророчество использует некий тип базовой линии, некий тип наблюдаемых явлений, а затем вы что-то видите, смотрите на что-то и спрашиваете: «Хорошо, что это значит?» Хорошо, а что говорит отсутствие лучшего учебника по терминам? Итак, они возвращаются к устоявшимся канонам, устоявшимся критериям и говорят: ладно, если ворона пролетает над вашим домом в это время суток, то, вероятно, мы имеем дело с чем-то зловещим. Вот что такое дедуктивное пророчество.

Вы видите вещи, что-то наблюдаете, что-то испытываете, а затем возвращаетесь к принятому канону, чтобы понять, что это значит. Итак, мы имеем это в Ветхом Завете. У нас такое было в Мари.

Опять же, помогая нам понять это учреждение в контексте. Мы также видим в Мари, что пророчество связано с кризисными временами. Пророчество связано с определенными властными структурами.

Итак, в мариийском языке есть центральные пророки и периферийные пророки. Периферийные пророки – это пророки, не связанные с центральными структурами власти. Илия, Елисей, Михей.

Это пророки, которые бегают на задворках общества. Они не связаны. Они не связаны с центральной монархией.

Но у нас есть такие пророки, как Нафан. У нас есть пророки, подобные Гаду. Исайя, вероятно, является скорее центральным пророком.

У него есть легкий доступ к царю Езекии и царю Ахазу. Вероятно, он скорее центральный пророк, чем второстепенный пророк. Итак, мы имеем это в Ветхом Завете.

А пророчества связаны с кризисными временами? Я имею в виду, что весь железный век был временем огромных социальных переходов и кризисов, особенно когда на сцену вышли неоассирийцы и вавилоняне. Итак, снова в Мари мы видим, как пророки действуют, выполняя свое дело таким же образом. Это становится ценным сравнительным инструментом для создания профиля института пророка.

Мы также видим у Мари, что пророчество понимается в контексте чего-то большего. И, боже, это захватывающе. Это показывает нам, что израильские пророки, поскольку они понимали свое слово как часть чего-то большего, идеи завета, искупительной истории, отношений Бога с Израилем, то же самое, подобные вещи происходили в Мари.

Оно не было столь развито с богословской точки зрения. Но есть основания полагать, что пророки в Мари понимали, что их высказывания повлияют на нечто большее, чем это конкретное взаимодействие. Интересно, что Мари представляет собой хороший срез.

И снова датировано примерно 1750 годом до нашей эры. Ладно, это примерно во времена Зимри-Лима. Это дает нам ценный срез в тот момент времени, когда Библия дает нам более диахронический взгляд.

Вместе эти две вещи действительно позволяют нам уверенно говорить о том, кто такие пророки, как они ведут свой бизнес и что они делают в обществе. Мы начинаем понимать, что пророки выполняли как богословскую, так и социальную роль. Очень сложно отличить этих двоих.

Да, они донесли слово Божие людям, царям, священникам, населению. И когда они это делали, они выполняли определенную социальную функцию. Итак, еще раз, очень, очень ценная информация, когда речь идет о марийском тексте и о том, как он помогает нам определить профиль, институциональный профиль пророков.

Теперь, возвращаясь всего на несколько минут назад, всего на несколько минут, исходя из того, что я сказал, что Мари может сказать нам об историчности патриархов? Опять же, мы смотрим на мари́йский текст и видим это взаимодействие между агро-скотоводами и горожанами. И я кратко упомянул, что это очень похоже на Лота. Это очень похоже на Авраама, Исаака и Иакова.

Я имею в виду, что Авраам возвращается, он взаимодействует с Мелхиседеком, который явно связан с городским районом рядом с ним, и они взаимодействуют. Что это говорит нам об историчности патриархов? И разговор об историчности патриархальных нарративов ведется долго. И я не хочу обязательно повторять эти детали.

Но это обсуждалось в 70-х и 80-х годах, и это были очень, очень ожесточенные дебаты. Но что интересно в Мари, так это то, что он показывает нам, что социальные описания, справочная информация, контекст, в котором жили патриархи, не являются фантазией. Это реальность.

Именно так функционируют эти общества. Именно так эти элементы внутри общества функционируют и взаимодействуют. Итак, когда говорится о периодических взаимодействиях Авраама с людьми из города, когда говорится о взаимодействии Лота с городскими центрами и т. д., когда говорится об этом, это не фантазия.

Библейский текст опирается на хорошо документированную память, память, реальность патриархов. Мари позволяет нам понять это немного подробнее. Доказывает ли это вне всякого сомнения историчность патриархальных повествований? Нет, это не так.

Итак, не следует ссылаться на текст Мари, в котором говорится о диморфных обществах, который помогает нам выявить и понять эти типы обществ. Не следует хвататься за эти тексты и использовать их в качестве извиняющегося доказательства историчности патриархальных повествований. Вы не можете этого сделать, потому что доказательства заходят слишком далеко.

Это заходит настолько далеко, что это взаимодействие, этот тип взаимодействия, этот тип общества стали реальными. Когда вы начинаете использовать эти доказательства, чтобы попытаться доказать историческую историчность Авраама, Исаака и Иакова, вы заходите слишком далеко. Вы выходите за рамки доказательств.

Итак, примите то, что дают вам доказательства. Но повторюсь, я думаю, что это важно. Я думаю, что это важно, потому что оно связывает эти повествования с реальными историческими рамками, и это важно.

Итак, это Мари, и я хочу переключиться здесь. Здесь я хочу переключиться и поговорить об «Эпосе о Гильгамеше». Опять же, Мари — это место, а нас интересует Город 3. Это особое место, которое действительно освещает социальное происхождение, социальный состав пророков, диморфных обществ, амореев и так далее.

И снова широкое сближение. Но здесь я хочу поговорить о литературе. Я хочу поговорить о литературе, и здесь все становится очень, очень интересно.

Мне нравится эпос о Гильгамеше. Мне это понравилось, и я думаю, что это действительно очень увлекательно по ряду причин. Но нам нужно начать, потому что это текст; нам придется начать с краткого изложения сюжетной линии.

Все начинается с описания подвига. «Гильгамеш» — я бы не сказал, что он начинается, но «Эпос о Гильгамеше» важен. Это нечто большее; в каком-то смысле это очень философски. Но в основном речь идет о рассказе о подвигах исторического царя Урука, которого звали Гильгамеш. Изначально у Гильгамеша, видимо, был очень непростой характер.

В первых строках эпоса о Гильгамеше говорится о его резкости по отношению к своему народу и о том, что он просто не был приятным лидером. И эта реальность заставила людей, я не знаю, вскрикнуть. На изображениях, которые напоминают мне первую главу Исхода, население кричит в ответ на недоброжелательного лидера и репрессивный контекст.

Это похоже; это не точно, но это напоминает мне, когда вы читаете вступительные стихи Гильгамеша, это напоминает мне об этом в главе 1 Исхода. И боги собираются вместе, и они слышат крики людей и говорят: «Хорошо». По сути, нам нужно что-то с этим делать, и что мы будем делать? Хорошо, дадим ему противника. Давайте дадим ему кого-нибудь, кто поставит его на место, будет править им и сделает его более доброжелательным правителем. И мы собираемся отдать ему Энкиду, а это дикий человек.

Итак, Гильгамеш из города, он царь, и в ответ на него божества собираются подарить гору, если хотите. А Энкиду, как его описывают, он просто, я имею в виду, он такой, какой он есть, он горный человек. Он человек дикой природы, и он очень дикий, но именно этот человек будет держать Гильгамеша под контролем.

Проблема в том, что когда Энкиду и Гильгамеш, наконец, сходятся друг с другом, они сражаются, борются, и это очень, очень долгая битва, которая всплывает и как бы переходит с места на место, но в конечном итоге Энкиду и Гильгамеш не ненавидим друг друга, но скорее станем лучшими

друзьями. Я имею в виду, что возникает броманс, по сути, это и есть то, что есть. И поэтому план божеств дал обратный эффект.

Гильгамеш становится лучшим другом Энкиду, и это начинает питать остальную часть повествования. Одна из вещей, которую они делают, это то, что повествование в определенные моменты как бы перескакивает вперед; он показывает вещи и продвигает повествование. А потом, после того как Энкиду и Гильгамеш стали друзьями, они, по сути, сидят без дела, и им становится скучно.

Что мы будем делать? Я не знаю. Мы могли бы побороться еще. О, нет.

Сделал это достаточно. Давайте поднимемся и уьем что-нибудь. Пойдем и поохотимся.

Итак, Гильгамеш и Энкиду решают, что они собираются отправиться в Ливанский лес и проявить свою мужественность, и собираются охотиться за божеством мифического типа по имени Хумбаба. И это божество, управляющее лесами, окраинами земного царства. И одна из вещей, которую вы должны понимать о лесах в древней месопотамской литературе, это то, что они часто символизируют переходные зоны между вещами на земле и всем, что находится за пределами земного царства, сверхъестественным, если хотите.

Итак, лес – это дикая местность, эта переходная зона, где живут какие-то безумные, страшные существа. И одно из этих безумных и страшных существ, обитающих в кедровом лесу Ливана, — это существо по имени Хумбаба. Итак, Энкиду и Гильгамеш решают, что они собираются подняться и убить Хумбабу.

В конце концов они добиваются туда после долгого путешествия. И именно во время этого путешествия они действительно думают: знаете, действительно ли мы хотим это сделать? Но они приходят к выводу, что действительно собираются преследовать этого парня. И они действительно собираются преследовать этого парня.

И в конце концов они поднимаются в Ливанский лес. Они убивают Хумбаба после того, как Хумбаба оскорбил их. Но в конце концов они подчиняют его и забирают обратно.

Они везут доказательства победы обратно в Урук, где собираются отпраздновать. Они собираются устроить большую вечеринку. И именно во время этой вечеринки Иштар начинает смотреть на Гильгамеша с восторгом.

Она заигрывает с Гильгамешем. И Гильгамеш дает ей отпор. И это злит Иштар.

И вот, она идет к отцу и говорит, знаешь, Гильгамеш мне дал отпор. Мне никогда не было так стыдно. Я опечален.

Сделай что-нибудь, папочка. Сделай что-нибудь. И вот, ее папа, знаете, очень интересно, как в этом тексте описано взаимодействие божеств.

Это очень по-детски и подобные вещи очень правомерны. Но в конце концов космический бык освобождается. Космический бык должен спуститься в Урук и все обыскать.

И это оплата. Это плата Гильгамешу за отказ от Иштар. Что ж, к сожалению, Гильгамеш и Энкиду снова вступают в бой.

И они побеждают космического быка, что еще больше злит людей. Итак, у вас есть Гильгамеш, наделенный полномочиями Энкиду, который начинает причинять божествам пантеона еще больше проблем. Итак, что они собираются делать? И здесь, в этот момент, наступает довольно резкий перелом.

У нас есть разрыв в тексте. А потом, когда дела идут в гору, происходит эта конференция, если хотите, эта божественная конференция, на которой божества говорят: «Хорошо, что-то должно произойти». Нам придется начать с нуля.

А это значит убрать Энкиду со стола. Энкиду снимают со стола и убивают. И это очень и очень расстраивает Гильгамеша.

Потому что это был его лучший друг, это был его брат. У них был замечательный броманс, когда они все делали вместе, очень интимные отношения с этим парнем, и его сразу же взяли.

Итак, Гильгамеш начинает двигаться по спирали. Он начинает выходить из-под контроля эмоционально и психологически, и его разум начинает блуждать. И в конечном итоге он уходит и пытается во всем этом разобраться.

Если хотите, он пойдет на прогулку. И он собирается реализовать эту идею бессмертия. Смерть так трагична.

Смерть так ужасна. Я не хочу этого испытывать. И он начинает искать бессмертия.

Этот поиск бессмертия приведет его к человеку по имени Утнапиштим. Потому что, насколько знает Гильгамеш, есть только один человек, который когда-либо достигал бессмертия. И поэтому логика подсказывает ему, что если есть хоть

один человек, который это сделал, мне нужно найти этого человека, спросить его, как это произошло, и это ключ к моему успеху.

Итак, он ищет бессмертия в ответ на смерть Энкиду. Утнапиштим, и через секунду мы увидим эту картину. Утнапиштим рассказывает, что в конце концов Гильгамеш попадает в Утнапиштим.

Утнапиштим живет в пограничных регионах, переходных зонах между земным царством и небесным царством, потому что он бессмертен. Это имеет смысл. Итак, Гильгамеш, пройдя очень трудный путь, оказывается в компании Утнапиштима, и тот, по сути, говорит: «Как ты это сделал, чувак?» Как ты это сделал? Я хочу кое-что из этого.

Завязывается разговор, и этот разговор принимает форму рассказа. Утнапиштим рассказывает, как он добился бессмертия с помощью потопа, посланного богами.

Речь идет о лодке, которая спасла его и членов его общины. Это означало, что он сидел на лодке в течение длительного периода времени. Это связано с отступлением глобального потопа, так что лодка в конечном итоге ударилась о землю.

Он выходит из лодки, и вдруг божества приходят в ярость. О боже мой, человечество выжило. Мы начали этот потоп, чтобы убить человечество.

Мы хотели, чтобы человечество исчезло со стола, и все же они живы. Что случилось? И вот между божествами начинается распри, потому что божества знают, что кто-то проболтался. Кто это был? И вот Утнапишти наконец получает предложение бессмертия.

И он говорит: ладно, ты нас поймал, ты сделал это, ты божественен. Но в процессе пересказа этой истории, которая очень похожа на библейский рассказ о потопе, но в процессе пересказа этой истории, Утнапиштим посмотрит на Гильгамеша и скажет: «Это была разовая сделка, приятель». Вы этого не получите.

Но Гильгамеша это не устраивает. Он продолжает давить, он продолжает давить, он продолжает давить. Он изматывает Утнапиштима.

И Утнапиштим наконец говорит: «Хорошо, хорошо, если ты сможешь не спать неделю подряд, хорошо, если ты сможешь не спать неделю подряд, ты получишь это». Он не может этого сделать. Он так утомлен путешествием.

Он так утомлен всем в своей жизни. Он не делает это очень долго. И чтобы доказать свою точку зрения, Утнапиштим испек торт.

Он такой: вот, ты просыпаешься. Ты сказал, что не спал, но это потому, что мы приготовили всю эту еду, и ты уснул. Но Гильгамеш все еще не удовлетворен.

Он все еще продолжает давить, и он все еще продолжает давить. И наконец, Утнапишти говорит: «Хорошо, хорошо, хорошо». Если вы сможете спуститься к перевозанным водам Апсу, на дне озера растет растение.

Если вам удастся получить это растение, вы сможете вернуть его обратно. Это ваш билет. Ты станешь бессмертным, если сможешь это сделать. И Гильгамеш говорит, что я принимаю это пари.

Я сделаю это. Итак, он привязывает к себе несколько тяжелых камней, идет вброд, погружается на дно и достает растение. И по пути домой с растением, которое подарит ему бессмертную жизнь, он останавливается, чтобы отдохнуть.

И что происходит, он этого не видит, но сзади него появляется змея и уносит растение, съедает растение. И то растение, которое должно было дать Утнапишти вечную жизнь, исчезло. И именно в этот момент Гильгамеш, извини, он собирается дать Гильгамешу вечную жизнь, но ее больше нет.

В этот момент Гильгамеш наконец понимает, что бессмертие не для человечества. И он решает вернуться домой с недавно обретенными друзьями и прожить остаток своей жизни в Уруке. И происходит странное взаимодействие, когда Гильгамеш внезапно спускается в преисподнюю и снова ищет Энкиду.

И Энкиду, по сути, говорит ему: не иди по этой дороге, не ищи этого. Это интересно, потому что показывает, что действительно трудно понять, какое место эта сцена занимает в более широкой истории, но это говорит о сложности повествования и о том, как оно развивалось. Но опять же, по сути, эта история о человечности и о человечности, проявленной в личности Гильгамеша, которая пытается понять, кто они такие, что им следует делать, как им следует жить и какова их цель в жизни. какое у них отношение к божествам.

Итак, это эпическая история, в которой говорится о некоторых великих вопросах жизни. Итак, история поиска Гильгамеша, нам придется остановиться и поговорить об этом, потому что история поиска Гильгамеша так же интересна, как и разговор о содержании Гильгамеша. Мы вернемся к содержанию, поговорим о последствиях всего этого, но нам придется уделить несколько минут разговору о том, как был найден эпос о Гильгамеше.

Текст эпоса о Гильгамеше, как он был найден? Теперь мы должны осознать, что оно не было найдено сразу, оно было найдено поэтапно. И эти находки, если хотите, были связаны с древнейшими раскопками Месопотамии, древней Ниневии, древних ассирийских столиц и т. д. И вот, всё начинается с парня по имени Остин Генри Лейард.

А Остин Генри Лейард был парнем, который вырос как дипломат. В конце концов он стал археологом в современной Шри-Ланке. Некоторое время он провел в современной Шри-Ланке. Но в конце концов он начинает раскопки в древней Ниневии.

А этот парень, в середине 19 века, если вы помните наш разговор в первой лекции, это было время прославленного кладоискателя. Итак, этот парень просто роет траншеи, роет ямы, он просто ищет огромные вещи. И он складывает это в ящики, и отправляет по реке, и отправляет обратно в Британский музей.

Итак, он находит эти массивные статуи, он находит эти золотые накладки, украшающие дворцы, и просто складывает все это обратно в ящики. Некоторые ящики опускаются на дно реки, и их больше никогда не найдут. Но именно так действует этот парень.

Но в процессе поиска этих больших находок он также достаточно умен, чтобы понять, что, ох, посмотрите на все эти таблички. На них что-то написано. Примерно в это же время расшифровывается клинопись. Итак, Лейард понимает, что здесь есть некоторая потенциальная важность.

Он складывает их в ящики и отправляет обратно в Британский музей. Не для того, чтобы на него сразу же посмотрели, а чтобы просто посидеть в ящике в подвале Британского музея. Мы вернемся к этому позже, но взгляните на эту большую статую.

По сути, об этом говорил Остин Генри Лейард. Но именно он нашел первые остатки этой истории во время некоторых раскопок. Лэйард в конечном итоге уступит место Хормузу Расиму, и именно этот парень станет его преемником, и это будет во многом то же самое.

Расим будет искать большие находки, опять же в процессе поиска этих вещей, искать тронные залы, искать статуи, искать золотые короны и т. д. Просто вещи, которые поражают воображение и т. д. Они будут находить все больше и больше табличек, которые в конечном итоге будут отправлены обратно в Британский музей для осмотра.

Все это уступит место Джорджу Смит. Джордж Смит, судя по всему, был академиком из башни из слоновой кости. У него был характер мокрого одеяла, но он был гением.

В конце концов он выучил аккадский язык, клинопись, и его самые ранние работы цитируются до сих пор. Он был гением. Но в конце концов он работает в подвале Британского музея ремонтником, который по сути собирает все разбитые таблички.

И когда он собирает это вместе, он читает эти вещи с листа. Потому что на данный момент он в основном свободно говорит на аккадском языке и клинописи, и он просто смотрит на них, смотрит на них, ладно, сопоставьте это, и что это говорит? Хорошо, ничего. Но в процессе этого ему попадается планшет, и он начинает этот планшет читать. Это очень похоже на библейский рассказ о потопе.

И вот, он читает еще, возбуждается, а потом начинает осознавать, что у него есть. Он нашел так называемую табличку 11, и это история Утнапишtimas, которую я рассказал всего несколько минут назад. Утнапиштим смотрит на Гильгамеша, и вот его история.

Ладно, хочешь знать, как я стал бессмертным? С этим связана история. Это было связано с наводнением. Речь шла о лодке.

Это включало в себя обман божеств. Все подобные вещи. Смит понимает, что это очень похоже на библейский рассказ о потопе.

Итак, он начинает находить другие фрагменты планшето, в которых говорится об этом, и начинает собирать повествование воедино до такой степени, что в конечном итоге предлагает презентацию практически всем, кто его слушает, даже королевские сановники присутствуют на этой лекции. И он излагает месопотамское повествование о потопе. И он в основном говорит: смотрите, ребята, у нас есть сообщение из Месопотамии, которое очень похоже на библейское сообщение.

Что мы будем с этим делать? Нам нужно это понять. Надо начать смотреть на взаимосвязь между этими текстами и т. д. Он мгновенно становится знаменитостью.

Он становится знаменитостью. И ему поручено начать другие раскопки. Смит не хочет этого делать.

Смит хочет сидеть в своем подвале Британского музея и целый день просматривать тексты. Он не хочет выходить на поле. Но у Джорджа Смита есть

то, чего нет ни у кого, а именно его способность взглянуть на текст и понять, стоит он или нет, стоит ли он чего-то или просто бесполезен.

Он может сделать это вот так. И в этом его ценность. И он начинает вести пару раскопок, еще пару раскопок.

Он начинает компилировать и складывать этот эпос о Гильгамеше по частям. И в конце концов Джордж Смит трагически умрет, и это, очевидно, положит конец его правлению. Но это не остановит создание эпоса о Гильгамеше.

Честно говоря, эпос о Гильгамеше продолжается и сегодня. Мы все еще находим фрагменты. Мы все еще понимаем текстовую историю этого эпоса, о которой поговорим через секунду.

Мы понимаем это все больше и больше с каждым днем. Но оно связано со всеми ранними раскопками в Месопотамии, начиная с Лэрда, затем с Рассамом и, наконец, с Джорджем Смитом. Итак, давайте посмотрим на некоторые последствия.

Давайте посмотрим на некоторые последствия эпоса о Гильгамеше. В основном важность эпоса о Гильгамеше носит сравнительный характер. Эпос о Гильгамеше — мощный сравнительный инструмент, позволяющий нам понять некоторые элементы Ветхого Завета.

Оно не предназначено для того, чтобы рассказать нам о каком-то конкретном экзегетическом прозрении, отрывке или чем-то подобном. Потенциально вы могли бы привести аргументы в пользу библейского повествования о потопе, но в основном он используется в качестве сравнительного. Эпос о Гильгамеше имеет длительную историю, длинную и сложную историю литературного развития.

На основе всех имеющихся у нас текстовых фрагментов мы знаем, что эта история начиналась как отдельные рассказы, которые в какой-то момент были объединены в единое повествование. И это единое повествование также прошло последующие этапы уточнения, редактирования, уточнения и т. д. Итак, «Эпос о Гильгамеше», который мы имеем, является результатом очень длительного и сложного процесса литературного развития.

Это важно потому, что оно показывает нам, как работали писцы и как люди объединяли независимые повествования в единое повествование. Он показывает нам, как что-то редактировалось, как что-то было составлено, как что-то было разъяснено и т. д. Он дает нам представление об условностях и тенденциях писцов, которые влияют на то, как мы понимаем канонический процесс нашего Ветхого Завета.

Ветхий Завет, который у нас есть, Книга Царств, Пятикнижие, исторические книги — они не дошли до нас в таком виде. Свидетельства на Мертвом море, будь то другие традиции Иеремии, будь то другие издания Даниила, доказывают нам, что эти тексты, которые мы имеем в нашей Библии, являются результатом трудно поддающегося определению, но очевидного литературного развития. Эпос о Гильгамеше позволяет нам определить и соединить воедино части, составляющие этот разговор.

Канонический разговор о том, как наша Библия стала такой, какая она есть, наш Ветхий Завет стал таким, какой он есть, является сложным. Это тот, который требует, чтобы мы тратили деньги, смотрели на вещи на протяжении веков, искали подсказки и учитывали конвенции писцов. Эпос о Гильгамеше предоставляет нам параллельную модель, показывающую, как все это работало.

Так что это один из важнейших моментов. Эпос о Гильгамеше также формулирует древнее мировоззрение Ближнего Востока так, как Библия не может. И когда мы поймем древнее мировоззрение Ближнего Востока, как они смотрели на Пантеон, как они смотрели на богов, как они понимали отношение человечества к богам, когда мы начинаем понимать, как большая древняя ближневосточная среда смотрела на эти вещи, мы начинаем понять значение и богословскую силу Библии.

Библия понимает отношения человечества со Всемогущим Богом совершенно иначе, чем то, что понимается в таких текстах, как эпос о Гильгамеше. Библейское понимание всемирного потопа во многом существенно отличается. Это то же самое. Есть эта базовая структура, которая удивительно похожа, но когда вы вникаете в детали библейского рассказа, то, как Всемогущий Бог всегда все контролирует, Он мало что говорит, это заметно отличается от божеств в эпосе о Гильгамеше. которые теряют рассудок.

Библейский рассказ о потопе конкретно говорит нам, почему Бог решил сделать это. Эпос о Гильгамеше удивительно неясен и, кажется, почти рационализирует его детскими причинами, если мы вообще можем назвать детские причины рационализацией. Итак, понимание богословского мировоззрения этих древних текстов и эпоса о Гильгамеше дает нам массу возможностей.

Как они понимали жизненные стремления к бессмертию и т. д., связь с... Я только что говорил обо всем этом. Когда мы это понимаем, мы еще больше понимаем богословскую мощь богословия Священного Писания. Опять же, это инструмент сравнения, который чрезвычайно важен.

Помните, Израиль представлял собой особую культуру, которая функционировала в определенное время и имела особый способ обсуждения и действий. Если мы хотим серьезно отнестись к идее о том, что Бог использовал древний Израиль как главный механизм передачи Своего откровения, мы должны серьезно относиться к подобным текстам, потому что они показывают нам, как все это делали. И когда вы поймете, как все это делали, вы еще яснее поймете значение и различия Израиля.

Это очень, очень важный смысл эпоса о Гильгамеше. И на этом я нас оставлю. На этом этапе в нашей следующей лекции мы рассмотрим некоторые конкретные, узкие сходства.

Но опять же, Мари и Гильгамеш говорят о освещении Священного Писания, основного материала, социального материала, который важен для Священного Писания, косвенными средствами, посредством широких сближений.

Это Дэвид Б. Шрайнер в своем учении «Размышление о потоке». Это сеанс 2, Мари и эпос о Гильгамеше, Две широкие конвергенции.